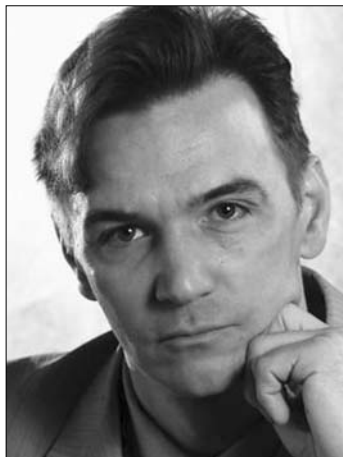

ВАДИМ БАКУЛИН

ОЩУЩЕНИЕ БОЛЬШОЙ НЕПОГОДЫ

* * *

Еду поездом. Утро дождливое.
Вдоль реки — вековые избышки.
Деревеньки Поволжья тоскливые
И на станциях — с рыбой старушки.

На холмах вереницы всклокоченных
Пышных елей и тонких осинок.
Здесь всё больше дворов заколоченных,
Нерасчищенных к хатам тропинок.

Жаль, что людям простым в повседневности
Красоту эту некогда видеть;
Утопая в заботах и бедности,
Каждый думает только, как выжить!

Все на заработки разъезжаются,
Бросить дом — это здесь не в новинку.
Неужели Россия останется
Без родимой озябшей глубинки?

БАКУЛИН Вадим Валерьевич родился в Оренбурге. Окончил музыкальное училище и факультет журналистики ОГУ. Публиковался в газетах, антологиях и журналах "Москва", "Подъём", "Студенческий меридиан", "Гостинный двор", "Невский альманах", "Новый Енисейский литератор", "Отчий дом", "Жарки сибирские" и др. Лауреат литературной премии имени П. И. Рычкова, автор пяти поэтических книг, член Союза писателей России. Живёт в Оренбурге.

Еду-еду, а сердце сжимается
Ощущением большой непогоды...
Слёзно роща со мною прощается,
Стынут Волги тревожные воды...

ОДУВАНЧИКИ

Одуванчики отцвели,
Стали майской прощальной песней.
Отрываются от земли
Парашютики в поднебесье.

Звёзды белые на ветру
Кружат в танце шальном, весеннем.
Кто придумал эту игру:
Вальс прощания с воскресеньем?

Жаром солнца ужалив нас,
Шкуры крыш подрумянит лето.
Одуванчиков седина
Полыхнёт на углях рассвета.

* * *

Треск зажигалки, зажжённой дрожащей рукой.
Я всё стараюсь запомнить портрет твой на фоне
Нас удручающей, мрачной толпы городской,
Сумерек влажных, застывших на грязном перроне.

Запечатлеть твои жесты пытаюсь сейчас,
Как поправляешь ты волосы быстрым движеньем.
В сумерках синих читая печаль твоих глаз,
Вижу автографы слёз — две прозрачные тени.

Всё, уходи, не смотри, как сажусь я в вагон,
Не дожидайся момента, как тронется поезд.
Вот застучали колёса с дождём в унисон,
Стал отдаляться перрона распущенный пояс.

Сколько же будем прощаться мы в жизни с тобой,
Вздрагивать, поезда слыша тревожные звуки?
Словно была нам подарена встреча с судьбой,
Только затем, чтобы множить и множить разлуки.

СНЕГИРИ

Ягоды рябины не опали...
За зиму никто их не склевал.
Долго снегири не залетали
В город, что для них чужбиной стал.

Раньше был он тихим и уютным,
Зимами светился изнутри.
Пролетели годы. Почему-то
К нам не прилетают снегири.

Помню с детства: старые рябины
В отблеске рубиновой зари...

В парках, где деревья не рубили,
На ветвях сидели снегири.

Маленькие, солнечные птицы —
Красногрудки, головы черны.
Больше никогда не повторится
Детский мой восторг — ушёл во сны.

Снегири исчезли. Словно кем-то
Отнята частица доброты,
Счастья веры, теплоты и света...
Детские, высокие мечты.